

Несколько дней назад, от скуки, Цю И случайно заговорил с Мо Ляном о магических артефактах и сокровищах. Видя, что тот заинтересовался, он рассказал больше. Когда речь зашла о духовных артефактах, Цю И решил подшутить и намеренно поставил на стол белый нефритовый сосуд, в котором раньше хранилась вода, добавив красочных подробностей, достойных рассказчика с гор. Как и ожидалось, он получил полное доверие в глазах своего «белого кролика».

Мо Лян осторожно поднял сосуд:

— Здесь находится духовная вода, о которой говорил старший брат?

Цю И загадочно улыбнулся:

— Верно. Это называется «Приводящая к тоске». Ее создают из слез костей, практикующих Путь Бесстрастия. Если выпить ее, она разорвет все мирские узы и закроет связанные с ними воспоминания.

— Правда? — Мо Лян открыл сосуд и понюхал. — Никакого запаха.

— Конечно, правда, — подмигнул Цю И. — Если у вас нет привязанностей, это просто вода. Смотри.

Он взял сосуд, наклонил его и выпил воду залпом.

Мо Лян не успел среагировать, как сосуд опустел.

— Старший брат, ты... ты выпил это?

Мо Лян запаниковал. Он резко схватил Цю И за воротник, умоляя:

— Выплюнь, старший брат, пожалуйста, выплюнь.

Прошло несколько мгновений, но ничего не произошло. Мо Лян поднял глаза и увидел, что Цю И хмуро смотрит на него, спрашивая:

— Кто ты такой?

Мо Лян замер, а затем его глаза наполнились слезами:

— Старший брат, выплюнь, я умоляю, выплюнь.

Теплые слезы катились по его губам, стекая на подбородок и падая на пол. Цю И молча смотрел на него некоторое время, а затем вдруг рассмеялся:

— Почему ты плачешь? Я просто шучу.

— «Приводящая к тоске»? Разве может существовать такая вещь? — он с легкой укоризной погладил голову «белого кролика». Видя, что тот все еще плачет, он осторожно вытер слезы и успокоил:

— Ладно, ладно, я больше не буду шутить. Не плачь, маленький Лян, когда ты плачешь, я не знаю, что делать.

Мо Лян не отвечал, просто смотрел на него, слезы продолжали течь.

Цю И понял, что зашел слишком далеко, и наклонился, чтобы извиниться. Но как только он открыл рот, его губы коснулись чего-то мягкого. Его глаза расширились, и лицо Мо Ляна оказалось совсем близко, слезы на его щеках были отчетливо видны.

Этот неожиданный поцелуй длился недолго. Мо Лян, не имея опыта, лишь слегка коснулся его губ и отстранился.

— Старший брат, я люблю тебя, — сказал он.

Впервые он произнес эти слова без колебаний, твердо и решительно.

— Я хочу быть с тобой, стать твоим спутником.

Эти слова, казалось, забрали все его силы. Мо Лян, уткнувшись в грудь Цю И, начал дрожать, не то от волнения, не то от страха.

Цю И явно чувствовал дрожь в его теле и вздохнул:

— Маленький Лян, еду можно есть какую угодно, но слова нельзя говорить просто так.

Тело Мо Ляна напряглось, дрожь стала сильнее.

Я не просто так говорю.

Это мои истинные чувства.

— Младший брат Мо, — голос Цан Сянсюня вернул его к реальности, в нем слышалась легкая тревога. — Ты выглядишь неважно, тебе плохо?

Мо Лян покраснел:

— Я в порядке.

Он тихо добавил:

— Старший брат Цю... это я всегда пристаю к нему, наверное, теперь он... ненавидит меня.

[Авторская ремарка: Если это два клинка, вы не ударите меня, правда?]

Цан Сянсюнь взглянул в окно, затем спокойно посмотрел на Мо Ляна, не отвечая.

Заметив свою несдержанность, Мо Лян поспешно вытер слезы и с усилием улыбнулся:

— Прости, старший брат Цан, я... я пришел поздравить тебя. Завтра ты отправляешься в Главную секту.

Он поднял лицо, его миндалевидные глаза, полные слез, светились завистью:

— Поздравляю старшего брата.

— Ты уже поздравлял, — спокойно сказал Цан Сянсюнь.

— А? — Мо Лян словно очнулся, тихо пробормотал:

— Да, я... я хотел сказать...

Он долго мялся, затем закрыл глаза:

— Старший брат Цан, у тебя отличные способности, высокое понимание, и твое мастерство меча тоже впечатляет. Младший брат Су тоже... очень силен...

Вы все такие сильные.

Не то что я, ничего не могу сделать правильно.

И еще... старший брат Цю меня избегает.

Не успев закончить, он почувствовал, как чьи-то руки легли на его плечи. Мо Лян поднял голову и увидел, что Цан Сянсюнь серьезно смотрит на него.

— Младший брат Мо, на следующем испытании мы с младшим братом Су будем ждать тебя в Главной секте.

— Я... — Мо Лян замер, в его глазах снова появились слезы. Он опустил голову, и его голос из нерешительного стал твердым:

— Хорошо, в следующем году я обязательно...

В его сознании мелькнуло лицо Цю И, Мо Лян замолчал, затем снова прошептал:

— Я обязательно...

— Да, обязательно.

Проводив Мо Ляна, Цан Сянсюнь обернулся к бамбуковому окну и тихо сказал:

— Он ушел.

Из-за окна донесся тихий вздох. Цю И влетел в комнату, его выражение было сложным. Он потер виски и с усмешкой посмотрел на Цан Сянсюня:

— Ты знал, что я здесь?

Цан Сянсюнь вздохнул:

— В Обители Мечевой Ширмы никогда не хранят вино. От тебя так пахнет алкоголем, что запах проникает даже через окно.

Цю И поднял руку, понюхал и усмехнулся:

— Сяо Сюнь, ты становишься все больше похож на того маленького слугу.

После этих слов в комнате воцарилась тишина. Цю И, не замечая охлаждения в глазах собеседника, продолжил:

— Сяо Сюнь, какие у тебя планы? Как только ты войдешь в Главную секту Семи Светил, правила станут намного строже, чем в Вратах Ляньчэн. Старший брат советует тебе: если ты собираешься расследовать дело с тем слугой, подготовься как следует, чтобы не попасть в беду.

Цан Сянсюнь резко поднял голову, его обычно спокойный голос стал быстрее:

— Старший брат что-то знает?

— Я ничего не знаю, просто даю совет, — усмехнулся Цю И, его взгляд устремился на темный поток, плывущий в воздухе, в глазах мелькнула жесткость.

Он щелкнул пальцами, и молния пронзила темный поток, окружив его фиолетовым сиянием, затем быстро вылетела в окно.

Цю И прищурился и тихо засмеялся:

— Сяо Сюнь, ты такой преданный. Как старший брат, я должен тебе помочь, не так ли?

Преданный?

Цан Сянсюнь замер, его голос внезапно стал глубже:

— Старший брат, не говори глупостей. Я просто... просто...

— Просто что? — поднял бровь Цю И.

— Просто... хочу получить ответ.

Цан Сянсюнь сжал кулак. Сцены из иллюзий и Ока Небес постоянно появлялись в его снах. Он глубоко вздохнул, не то чтобы убедить Цю И, а скорее себя:

— Я просто... не могу смириться.

Лянь Цзи.

Почему ты приходишь и уходишь, когда хочешь?

Цю И пристально смотрел на Цан Сянсюня, затем вдруг серьезно сказал:

— Сяо Сюнь, в последнее время твое состояние духа нестабильно.

Цан Сянсюнь поднял глаза на Цю И, но тот лишь улыбнулся:

— Испытания в иллюзиях легко пробуждают демонов сердца. Будь осторожен.

Цан Сянсюнь очнулся и кивнул:

— Я понимаю, спасибо за совет, старший брат.

Выйдя из Обители Мечевой Ширмы, Цю И взлетел к пруду и, остановившись на беседке, потряс своей тыквой-горлянкой с чистым вином, затем снова щелкнул пальцами.

Фиолетовый светящийся шар прилетел издалека, в его центре извивался темный поток.

— Так это демоническая ци.

Цю И двумя пальцами раздавил поток, не успев ничего обдумать, как услышал знакомый голос, в котором слышалась грусть:

— Старший брат, — сказал он. — Почему ты избегаешь меня?

Долина Лугу, Ущелье Ую.

Лянь Цзи сидел, опершись на стул, его мысли были в беспорядке.

Он потер виски, но образ Су Цинчэня и того мальчишки, стоящих вместе в зеркале, никак не исчезал.

Вместо гнева он чувствовал больше беспокойства и даже странную ревность.

Ревность?

Его собственная мысль напугала его, и Лянь Цзи резко очнулся.

Чего я ревную?

Он раздраженно потянулся к Зеркалу Девяти Достопочтенных, но вместо этого наткнулся на фиолетовую молнию, которая взорвалась у него на пальцах, не причинив вреда, но боль была

ощутимой.

Цю И?

Лянь Цзи посмотрел на черный след на руке и усмехнулся.

Это предупреждение?

Он фыркнул. Его «старший брат» сейчас занят чужими делами, похоже, Мо Лян все еще не может преодолеть этот барьер.

Может, помочь им?

— Лянь Цзи! — Ло Ю внезапно ворвался в комнату, его лицо было чернее ночного неба в Оке Небес.

<http://bllate.org/book/15411/1362826>